

Время вернулось в настоящее.

— Тот Линь Юй, он просто так ушел? — спросил Цзян Ши.

— Да. Но я уже передал полиции все, что он натворил.

Цзян Ши не стал давать оценку случившемуся. В его прошлой жизни тоже встречались учителя, подобные Линь Юю, пренебрегавшие профессиональной этикой. Тюрьма — лучшее место для таких людей.

— Малыш, подожди меня немного, я пойду умоюсь.

Уши, только-только пришедшие в норму, снова вспыхнули от этих слов. Цзян Ши чувствовал, что собеседник произносит это «малыш» всё более естественно.

Телефон снова вибрировал. Цзян Ши открыл сообщение: пришла оплата за сегодняшнюю подработку.

Цан: [Перевод средств]

Цан: [Сегодня отлично поработал, завтра продолжай в том же духе!]

Цзян Ши принял деньги и отправил короткое «спасибо». Затем он нашел в списке контактов «спонсора номер четыре» и открыл чат. Тот вчера прислал несколько сообщений, на которые Цзян Ши не ответил. Не желая затягивать общение, он просто перевел ему обратно только что полученные пятьсот юаней.

Он хотел было выйти, но случайно нажал на аватарку и зашел в ленту публикаций. Страница четвертого была заполнена до краев, в основном мелкими бытовыми записями. Цзян Ши пролистал ленту вниз и увидел фотографию младенца с подписью: «Спасибо жене за подарок».

Цзян Ши замер. Он же женат!

Хорошо, что прежний владелец тела не успел зайти слишком далеко, иначе он не знал бы, как выпутываться из этой ситуации.

Четвертый: [Что случилось?]

Цзян Ши: [Спасибо, что одолжили деньги, я вернул.]

Отправив сообщение, Цзян Ши не стал ждать ответа и удалил контакт. Он надел наушники, выключил основной свет, оставив лишь прикроватную лампу, положил телефон на подушку и

лег, ожидая, пока собеседник закончит водные процедуры.

— Малыш? Крошка? Ты спишь?

Спустя долгое время из динамика раздался знакомый голос. Услышав этот глубокий, бархатный тембр, Цзян Ши немного взбодрился и откинул одеяло.

Хм... жарковато, так гораздо лучше.

— Нет.

— Хочешь спать?

Собеседник, видимо, придвинулся ближе к телефону, и голос стал громче.

— Нет, уже лег.

— Не вешай трубку... — он помолчал, а затем добавил: — Можно?

— Хорошо.

Неизвестно, сколько прошло времени.

— Малыш, ты спишь?

— Нет.

Прошло еще какое-то время.

— Крошка, ты спишь?

— ...Нет.

— Крошка, я не могу уснуть.

Голос Сун Цзиня звучал хрипло и лениво, с легкой ноткой гнусавости.

— Я тоже.

— Тогда расскажи мне сказку.

По одному лишь тону было понятно, что он ждет этого, однако...

— Я не умею.

И это была правда. Будучи сиротой, выросшим без материнской заботы, Цзян Ши никогда в жизни не слышал сказок.

— Тогда я расскажу тебе, — Сун Цзинь ничуть не расстроился. — В густом лесу жила-была бабушка. И вот однажды внучка бабушки, Красная Шапочка...

Не дожидаясь ответа, Сун Цзинь принялся рассказывать сам. Под мерный, завораживающий голос сознание Цзян Ши постепенно затуманилось, и он провалился в сон. Когда он снова открыл глаза, было уже утро следующего дня.

Первым делом Цзян Ши проверил телефон. Тот разрядился и выключился. Поставив его на зарядку, он умылся и отправился на утреннюю пробежку.

Такой поразительной самодисциплине позавидовал бы даже автор, который не удержался бы, чтобы не поднять большой палец вверх и не воскликнуть от восхищения.

Едва Цзян Ши пришел в класс, как ему сообщили: учитель математики требует его к себе в кабинет.

— Разрешите войти.

Раздался чистый и приятный голос юноши. Учителя, которые до этого о чем-то спорили, сгрудившись в кучу, дружно подняли головы. Цзян Ши увидел своего математика, старика Гуна, который при виде ученика расплылся в улыбке и поманил его ближе.

Подойдя, Цзян Ши обнаружил, что предметом всеобщего обсуждения является контрольная работа, которую он писал вчера прямо в автобусе.

— Цзян Ши, кто решал этот вариант? — прямо спросил Гун.

— Я.

— Кхм-кхм, Цзян Ши, можешь сказать правду, я тебя не накажу, — кашлянул учитель.

— Я не лгу, это сделал я.

Учителя переглянулись, в их глазах читалось явное недоверие. Ничего не попишешь: репутация Цзян Ши как безнадёжного двоечника была известна во всей первой школе Цзянши.

— Цзян, способы решения в этой работе выходят далеко за рамки школьной программы, — заметил один из преподавателей.

Цзян Ши ничего не ответил. Он взял со стола чистый, нетронутый вариант контрольной, вытащил первую попавшуюся ручку и начал решать. Учителя обменялись взглядами и с интересом уставились на него.

Десять минут спустя исписанный лист лег перед ними. Старик Гун взял его, и они вместе с коллегами принялись изучать ответы.

— Надо же, эту задачу, оказывается, можно решить и так...

— Какая изящная формула!

— Что это за формула? Вы проходили такое в университете?

...

Они спорили около двадцати минут, прежде чем вспомнили про забытого в сторонке Цзян Ши.

— Цзян, кто научил тебя этим формулам? — в глазах учителей читались удивление и восторг, они с нетерпением ждали ответа.

Глядя на эти жаждущие знаний взгляды, Цзян Ши почувствовал, будто вернулся в прошлое, когда в университете читал лекции своим преподавателям.

— Никто. Сам выучил.

Цзян Ши произнес фразу, которая в прошлой жизни была его девизом.

— Как это возможно? — удивленно воскликнул один из учителей, и его голос выдавал крайнюю степень смятения. — Тогда объясни, откуда взялась эта формула?

Он задал вопрос, словно пытаясь уличить юношу во лжи. На внезапный выпад Цзян Ши ответил безупречно.

— А эта? — продолжал допытываться преподаватель.

Цзян Ши отвечал без запинки.

После нескольких раундов вопросов учителям пришлось признать, что парень действительно обладает глубокими знаниями, хотя кое-кто всё еще подозревал, что за ним стоит какой-то могущественный наставник. Трудно поверить, что вчерашний двоечник в одночасье стал отличником, а теперь и вовсе превратился в гения.

— Цзян, способы решения других задач я понимаю, но какая формула применена здесь? — спросил тот самый преподаватель, который до этого разъяснял остальным сложные моменты.

Цзян Ши взглянул на лист.

— Никакой формулы. Сам вывел, — небрежно бросил он.

В комнате воцарилась тишина. Все присутствующие смотрели на него с недоверием.

Каково это — увидеть, как двоечник за одну ночь превращается в гения? Нет, в настоящего вундеркинда? Наверное, это даже более шокирующе, чем увидеть, как расчлененный труп вдруг начинает срастаться и оживать. Именно это сейчас чувствовали учителя.

<http://bllate.org/book/22276/2332045>